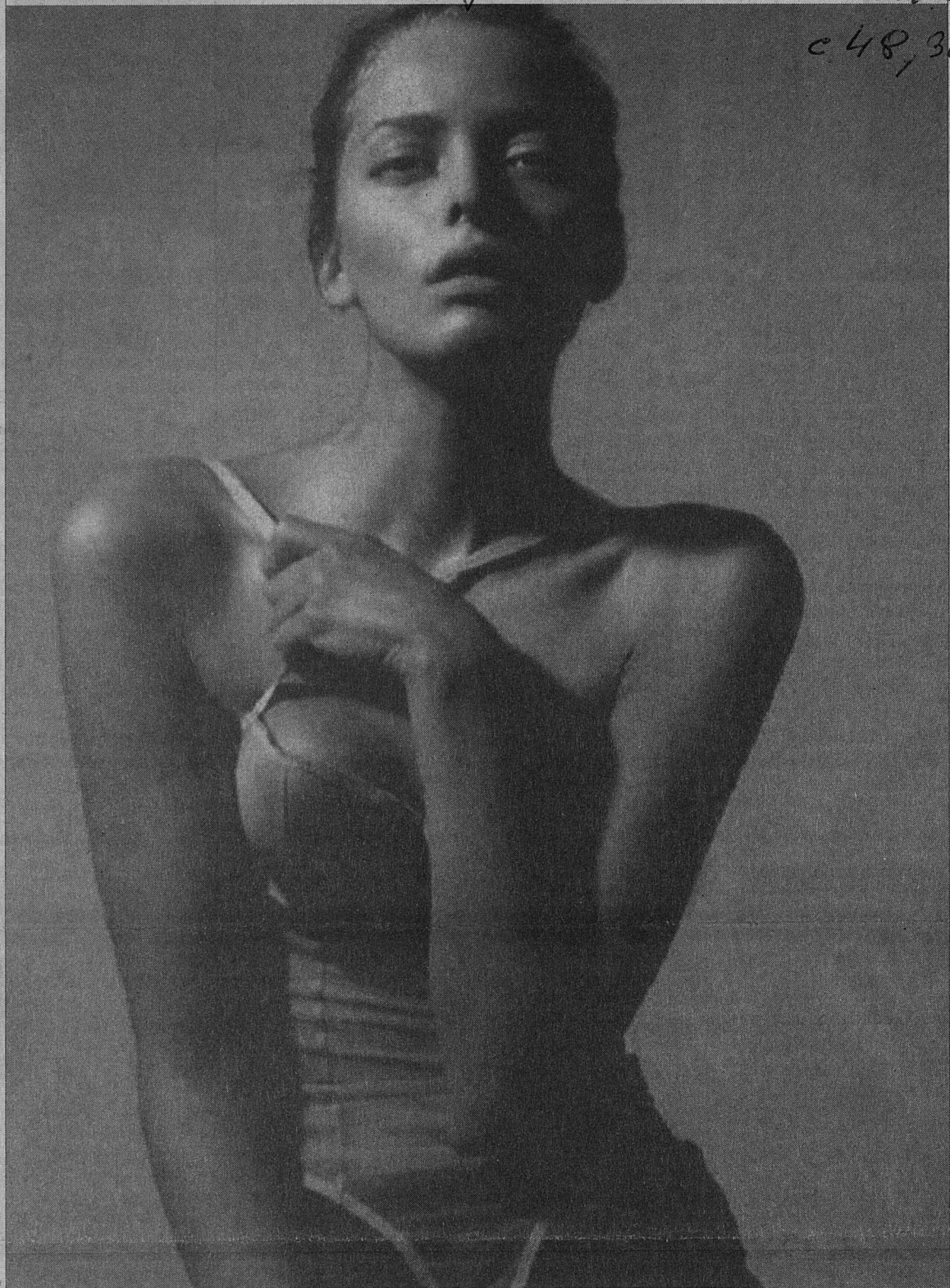

«У меня такой характер, что я даже врезать могу»

Известия - 2004 - 19 ноября

с 48, 30

Попасть на обложку престижного парижского модного журнала Figaro Madame считается не просто удачей — признанием профи и началом большой карьеры. Русская парижанка Наталия Кабурнеева, лицо октябрьского номера Figaro Madame, в эксклюзивном интервью обозревателю «Известий» Лидии Шаминой рассказала о буднях модельного бизнеса.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы стали моделью?

НАТАЛИЯ КАБУРНЕЕВА: Случайно. Я занималась в колледже экономики и права в моем родном Гомеле и совсем не думала о модельном бизнесе. Однажды моя подруга решила пойти на кастинг в модельное агентство, которое находилось в том же здании, что и мой колледж, и предложила мне пойти просто ради интереса. И меня взяли. Потом меня пригласили в Москву, потом в Париж, и вот уже два с половиной года кручусь в этом бизнесе.

ИЗВЕСТИЯ: Как родители отнеслись к вашему выбору?

КАБУРНЕЕВА: Без энтузиазма. Они у меня люди старой закалки, но когда мама увидела мои фото в журналах, она изменила мнение, поняв, что это серьезная профессия.

ИЗВЕСТИЯ: Как вас приняла Москва?

КАБУРНЕЕВА: Ох, первое время трудновато было. По сравнению с Гомелем это был гигантский объем работы — и очень серьезной. Ну что скрывать, в Гомеле модельные агентства откры-

ваются для того, чтобы было где работать красивым девушкам, которые при этом еще и платят за это деньги. А в Москве я начала с того, что сразу приняла участие в Неделе prkt-a-porter. Лично для меня это был шок, я сразу поняла, что я действительно модель.

ИЗВЕСТИЯ: Вы работаете во многих странах. Где вам нравится больше?

КАБУРНЕЕВА: В Японии. Японцы что говорят, то и делают. Возникает очень мало разногласий. Например, в плане гонораров они никогда не обманывают — это очень показательный момент.

ИЗВЕСТИЯ: Как ваше фото попало на обложку Figaro Madame?

КАБУРНЕЕВА: Мое агентство организовало мне кастинг, и меня отобрал фотограф. Хотя у меня в «буке», портфолио, как у нас принято говорить, которое он просмотрел, были совершенно негодные фото еще из Москвы. Но он как-то угадал... И когда мое агентство увидело обложку Figaro Madame, они очень удивились.

ИЗВЕСТИЯ: Вы в Париже уже полгода. Сами квартиру снимаете?

КАБУРНЕЕВА: Нет. Я живу в квартире местного модельного агентства.

ИЗВЕСТИЯ: У вас с агентством хорошие отношения?

КАБУРНЕЕВА: Знаете, только профессиональные: я ни с кем не секретничаю, просто прихожу на работу, делаю свое дело и ухожу. → стр. 30

Модель НАТАЛЬЯ КАБУРНЕЕВА:

«придя на кастинг, я всегда должна быть с иголки, the best, все время улыбаться, что бы обо мне ни говорили»

НАТАЛЬЯ КАБУРНЕЕВА

ВОЗРАСТ —
23 года —

РОСТ —
176 см

ПАРАМЕТРЫ
85-57-88

ЦВЕТ ГЛАЗ —
СЕРЫЙ

ВОЛОСЫ —
КАШТАНОВЫЕ

НАТАЛИЯ КАБУРНЕЕВА:

«У меня такой характер, что я даже Врезать могу»

г. 48, 30.

ИЗВЕСТИЯ: Но ведь много русских девочек в Париже. С ними общаетесь?

КАБУРНЕЕВА: Приятно поговорить на родном языке. Вот я с вами говорю и понимаю. Что с трудом подбираю слова — так отвыкла говорить по-русски. Я в школе учила немецкий. А тут приходится брать язык на ходу — английский, французский. И все бегом, бегом. Часто приходилось жить на модельных квартирах с девочками-иностранками, и это хорошая языковая школа. Но если мне нужна поддержка, я предпочитаю позвонить маме в Гомель и с ней поделиться, что меня тревожит или радует.

ИЗВЕСТИЯ: Что вам больше всего нравится в вашей работе — подготовка, выход на подиум, общение с журналистами?

КАБУРНЕЕВА: Глаза моей мамы Гелены — они полны счастья, когда она видит меня на подиуме. К сожалению, нам редко приходится видеться — она учительница и надолго уехать из Гомеля не может.

ИЗВЕСТИЯ: Если выдается свободное время, где вы любите бывать в Париже?

КАБУРНЕЕВА: Мое любимое место — церковь Сен-Клер, где я часто бываю с друзьями. Еще парижские парки — мы устраиваем там пикники с вином и всякими деликатесами.

ИЗВЕСТИЯ: Вы быстро обзавелись друзьями?

КАБУРНЕЕВА: Нет, я очень избирательный человек. У меня всего несколько друзей, с которыми меня связывают тесные отношения.

ИЗВЕСТИЯ: Что для вас самое трудное в работе?

КАБУРНЕЕВА: Общение с фотографами. Они люди творческие, у них свое представление о съемке, у меня — свое. Бывает очень трудно договориться. Доходит до того, что я думаю: я непрофессиональная модель, не могу работать. Такое сильное психологическое давление бывает.

ИЗВЕСТИЯ: Вам приходится много времени проводить в самолетах — не устали?

КАБУРНЕЕВА: Устала. Все-таки возраст у меня не тот — когда на кастингах и показах видишь девочек пятнадцати лет, чувствуешь себя неуютно. В России мне неприятно говорить, что я работаю моделью, — отношение у нас все еще предвзятое.

ИЗВЕСТИЯ: Вы сами какую марку предпочитаете?

КАБУРНЕЕВА: Мне нравится смешивать разные стили, люблю винтаж. В Париже вещи такого плана найти очень легко — в отличие от Москвы. Достаточно пойти на любой «блошинный рынок». Мне не стыдно покупать вещи в second hand и потом смешивать их с дизайнерскими марками. Например, я очень люблю джинсы Dolce&Gabbana. Также очень люблю хорошие туфли и сумки — могу потратить на них последние деньги.

ИЗВЕСТИЯ: Жизнь модели коротка — вы думаете о своем будущем?

КАБУРНЕЕВА: В моих планах — открыть свой маленький бизнес в сфере шоу-бизнеса. Конкретнее говорить не буду, чтобы не слезить. Поскольку у меня образование экономическое, будет очень разумно заняться тем, что я хорошо знаю.

ИЗВЕСТИЯ: С какой страной вы связываете свое будущее?

КАБУРНЕЕВА: Только с Россией, с Москвой, хотя Москва не мой родной город, но очень хочется пустить там корни. Здесь, на Западе, конечно, комфортно и уютно, но менталитет не тот. Поэтому очень хочется на родину.

ИЗВЕСТИЯ: Вам в Париже агент помогает?

КАБУРНЕЕВА: В моем возрасте больше приходится действовать самой. Агентства предпочитают работать с молоденькими девушками. Меня сюда взяли с таким расчетом, что если я буду востребована заказчиками, они мне будут помогать. Но в итоге я вынуждена действовать сама, меня никто не продвигает. Если бы мне помогли, мой успех был бы заметнее.

ИЗВЕСТИЯ: Что, вам самой приходится узнавать время и место кастингов?

КАБУРНЕЕВА: Нет, трудность в другом: придя на кастинг, я всегда должна быть с иголки, the best, все время улыбаться, что бы о тебе ни говорили. Надо улыбаться, держать себя в руках, потому что всем девушкам, любой национальности, работающим за границей, очень трудно психологически адаптироваться. Постоянно приходится подстраиваться к кому-то. Ломать себя мне приходилось очень долго. А у меня такой характер, что я даже Врезать могу.